

для тоталитарной секты элементы (религиозные смыслы, отгороженность от «внешнего» мира и наличие харизматического лидера), и в результате анализа терминов «секта» и «тоталитаризм», мы можем говорить о том, что **тоталитарная секта — это возглавляемая неким харизматическим лидером (или группой лидеров) организация, применяющая осуждаемые в обществе методы по вовлечению, контролю и удержанию своих членов внутри манипулирующей среды, что наносит ущерб отдельным личностям и всему обществу в целом.**

Священник Владислав ЧЕРНЕЦ,
кандидат богословия

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО СЕКТАНТСТВА НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

XIX — начало XX века — период в истории России, который характеризуется многими сложными и значительными процессами в политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества. В России того времени происходит всплеск и развитие религиозного сектантства. Важно отметить, что не была исключением из общероссийских правил и Саратовская епархия.

Анализируя архивные материалы, удалось обнаружить 17 сект русского происхождения, выделившихся из старообрядчества в разное время. Рассмотрим наиболее интересные из этих сектантских групп.

Секта харизматического направления, известная под наименованием «люди Божии», основана в селе Березовка Саратовской губернии приехавшим из Закавказья крестьянином Авдеевым в 1864 году. Сектанты признают нисхождение Святого Духа на достойных либо непосредственно, либо через дуновение одного из удостоившихся. Для секты характерно ожидание скорого конца света, глоссолалия. Очевидно, на секту оказали влияние христоверы, так как культовая практика сектантов включает хождения по комнате, прыжки, махания руками и ногами и т. д., а название секты идентично одному из самоназваний христоверов¹.

¹ ГАСО. Ф. 254. Оп. 3. Д. 425. Л. 41.

Секта щекотунов в беспоповщине появилась в Хвалыинском уезде Саратовской губернии, в селе Старая Лебежайка. Здесь проживал крестьянин К. Орин, называемый «богомолканунник». Свообразно изъяснив Священное Писание, он начал жить с женой «духовно». Познакомившись в селе Самодуровка (ныне село Белогорное) с «праведным человеком» — «горокопателем», он усвоил от него сектантские взгляды и стал их пропагандировать. Особенность секты состоит в том, что ее последователи, собираясь по вечерам на «брачный пир» во время трапезы щекочат друг друга и ожидают «полуночного жениха». Огонь в избе тушится, и участники пира расходятся по домам только перед утром, после совершения обрядов, не имеющих ничего общего с религией. Вновь вступающие в секту подвергаются усиленному щекотанию, которое не все выносят: случались плачевные исходы².

Секта голубцов, сильно распространившаяся в данный период в Саратовской епархии, выделилась из хлыстовщины. Они отрицают церковное богослужение, Таинства, иконы, духовенство, праздники, брак; на своих собраниях сектанты поют нелепые гимны, сопровождающиеся рыданиями, и отличаются крайней разнузданностью нравов. Постов голубцы не соблюдают, но зато не употребляют спиртных напитков, мяса, чая, лука и картофеля. Одно из поверий секты говорит, что если картофель положить на несколько дней и печь в горшке, то там вместо картофеля явятся щенки, и что вообще картофель так плодovit, как собаки, а потому и нечист. Все свои верования голубцы держат в глубокой тайне и редко признаются в своей принадлежности к секте; бьются у исповеди, принимают священников, но зато нередко концунствуют³.

² Миссионерское обозрение. 1899. Февраль. С. 257–258.

³ См.: *Булгаков С.В.* Православие: Расколы. Ереси. Секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Западной Церкви. М., 1994. Ч. 2. С. 26.

Отношение к секте молокан у правящих саратовских архиереев было твердым. При Преосвященнейшем Афанасии (Корчанове), епископе Пензенском и Саратовском, в епархии была предпринята попытка составить обличительно-полемиическую литературу против сектантов. В 1816 году архиерей доставил в Московский цензурный комитет основанное на документальных источниках сочинение под названием «Догматы, молоканскую ересь содержащие». Цензура весьма одобрительно отзывалась о книге, но печатать не позволила, сославшись на резко обличительный тон, что явно не соответствовало тем предписаниям, «каковые, по Высочайшей воле, объявлено наблюдать при открывшихся заблуждениях молокан»⁴.

Выражая озабоченность об усилении молоканской секты, саратовский благочинный протоиерей Н.Г. Скопин писал: «С сими раскольниками, так как и вообще со всеми, не знаю, как и обращение иметь — чтоб не распространялись, возложено сие на светское начальство, нам, по секретным предписаниям, велено и в разговор вступать с ними не намеренно, а отнюдь не нарядным образом. Политическую сию милость и снисхождение почитают они по своей глупости за такое обширное дозволение, что без страха всегда себя объявляют, разговаривают в свою пользу и поступают самовольно»⁵.

Священнослужители действовали в борьбе с сектантством путем увещаний. Особых успехов на этом поприще добился Преосвященный Иаков (Вечерков), епископ Саратовский. Он испросил у Священного Синода дозволения учредить в своей епархии миссию для обращения раскольников. Начальником миссии был назначен отец

⁴ *Котович А.* Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб., 1909. С. 49.

⁵ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1611. Л. 23 об.

Моисей, а помощником — бывший протоиерей Пензенского кафедрального собора Палладий. Оба священнослужителя — люди просвещенные и знакомые с проблемой на практике. Епископ Иаков обязал настоятелей всех церквей направлять в миссию ежемесячные отчеты с указанием количества раскольничьих семейств в приходе, о принятых мерах к обращению их в Православие, о частоте посещения домов сектантов, о содержании бесед с ними и последствиях этих бесед. В обязанности священников входило также оказание помощи миссионерам. Священники собирали для них сведения о благочестивых людях в своих приходах, и Палладий начинал свои действия со знакомства с ними. Успешные священники поощрялись, а нерадивые лишались места⁶.

Сам Саратовский епископ Иаков принимал непосредственное участие в миссии среди старообрядцев. Он часто встречался с представителями сектантов из разных сект. Посещая города своей епархии с пастырскими визитами, он лично беседовал с главами сект, имевшими авторитет у своих единомышленников. Известно, что летом 1836 года, находясь в Дубовке, владыка Иаков призвал к себе купцов Акинфия Попова и Онуфрия Казеева и сумел преодолеть их упорство в молоканских заблуждениях. После, по возвращении в Саратов, епископ немедленно послал в Дубовку отца Палладия. Попов и Казеев покаялись и искренне приняли Православие⁷.

Преосвященный Иаков (Вечерков) сосредоточивал свое внимание на искоренение не только старообрядческого раскола, но и иных направлений сектантства, о чем свидетельствуют его записки о молоканах и «людях Божиих», или

⁶ См.: *Леонид (Кавелин)*. Рассказ очевидца о действиях Преосвященного Иакова по обращению раскола в Саратовской губернии. Саратов, 1862

⁷ См.: Воспоминания о Преосвященном Иакове, бывшем епископе Саратовском. Саратовские епархиальные ведомости. № 16. 1872.

хлыстах, в извлечении, помещенном в журнале «Православный собеседник» за 1858 и 1860 годы⁸.

Известна была в это время и секта субботников, которая по своему вероучению была близка к иудеохристианству. Представителем субботников в Саратовской епархии был некий Сундуков. Сектанты не признавали ни канонов, ни правил Православной Церкви, но, в отличие от других, они последовательно исполняли некоторые иудейские предписания. Субботники, помимо празднования собственно субботы и других иудейских праздников, придерживались ветхозаветных пищевых запретов, хотя при этом признавали и Евангелие⁹.

Распространение секты субботников в Саратовской губернии главным образом сосредоточилось в Балашовском и Царицынском уездах, открыто заявившей о себе в 1812 году, а к 1830-м годам сектантов насчитывалось уже более тысячи человек.

Государство на распространение субботников отреагировало репрессивными методами давления. Был выпущен ряд документов, которые разделяли меры борьбы с сектантами между полицейскими государственными органами и духовенством. Духовенству предлагалось действовать увещанием, убеждением, собственным благочестием. Государство же лишало членов секты избирательных прав, запрещало свободное передвижение, публичное совершение богослужения и исправление обрядов¹⁰.

Проведение такой политики со стороны государства приводит к постепенному смягчению репрессий в 1858 году по отношению к сектантам, старообрядцам и распространению сектантства в Саратовской епархии и России

⁸ См.: Православный собеседник. 1858–1860.

⁹ См.: ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1612. Л. 43.

¹⁰ См.: Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 92 об., 93 об.; Л. 94 об.-95.

в целом. Об этом свидетельствуют соответствующие документы по данному вопросу: «Правительство не вмешивается в заблуждения, противные правилам истинной Церкви, до указания Епархиального начальства, почему приходское духовенство ни в каких делах по предмету раскола не обращается с требованием или доносом к светским властям»¹¹.

Новые «правила для действий с раскольниками» не устраняли фундаментальное противоречие, но только вносили дополнительные ограничения во взаимодействие между духовной и светской властями. Проблема в том, что вплоть до Указа о веротерпимости 1905 года «уклонение от Православия» оставалось одновременно и заблуждением, противным правилам (Русской Православной Церкви), и нарушением закона, требующим вмешательства полиции. Положение сектантов, таким образом, определялось не столько законом, сколько практикой его применения.

Новая политика правительства предоставляла сектантам достаточный простор для развития своего толкования прошений и ответов министра. Например, переписка с министром внутренних дел саратовского государственного крестьянина Ивана Матвеева тому яркий пример¹². Сектантов не наказывали после того, как они признавались министру в своем фактическом вероисповедании, то есть в нарушении закона. Из этого крестьяне могли сделать вывод, что их вера правительством разрешена¹³. Важно то, что представление о своем праве исповедовать избранную веру основывалось не только на отсутствии наказания, но и на тек-

¹¹ Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. С. 557.

¹² См.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 215. Д. 59. Л. 1–1 об.; Л. 5 об.; Л. 5–5 об. Оп. 222. Д. 2.

¹³ См.: ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 32. Д. 47878. Л. 8 об.-9.

стах правительственных распоряжений, ставших известными крестьянам и своеобразно переосмысленных ими.

В конце XIX века жандармским управлением Саратовской губернии была раскрыта секта Черкасова. Учение секты заключалось в том, что основатель секты, объявляя себя апостолом Иоанном Богословом, учил о скором приближении конца света и об антихристе — царе Николае II. Последовательница секты крестьянка Морохова объявляла себя «Богородицей», призывая идти в «святые места» — Безродненские пещеры (близ современного города Волжского). Интересен факт, что после разоблачения и ссылки сектантов секта продолжала существовать, так как ее поддерживала интеллигенция того времени. В своем письме основатель секты А. Черкасов сообщал, что «начальство с нами беседует, и все понимают. И полковники, подполковники и офицеры ходят на беседу к нам и помогают деньгами и всему верят, а солдаты ходят на молитву...»¹⁴. Таким образом, сам руководитель секты подтверждает, что представители русской интеллигенции, желая найти нечто необычное, вступали в состав сект и, конечно, помогали им финансово.

Летопись села Золотого, составленная местным священником Василием Гавриловичем Еланским с 1868 по 1882 год, имеет большую ценность для саратовского краеведения. Так, например, в 1876 году ему удалось собрать большой материал о русской секте «странников», или «подпольников», о которых ходили разные слухи с начала 1870-х годов. Он приводит выдержки из почитаемых ими сочинений об антихристе, фрагменты беседы с одной из видных «странниц»: «в прошлом году в деревне Исаевой один из последователей этой секты был избран в должность

¹⁴ По материалам фонда жандармского управления Саратовской губернии // ГАСО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 1342. Л. 50–61.

сельского старосты этой деревни. Так как по обязанности службы он должен был хранить у себя печать и прикладывать, где следует, к документам, то нужно было видеть его затруднения, как избежать прикосновения к этому образу зверя, к печати антихристовой (так странники понимали любые государственные печати или документы, содержащие официальные знаки). И что же он сделал? Он велел печать эту привязать на веревочку, чтобы не брать ее в руки, и послал ее не иначе как на кушаке поверх одежды. В таком виде он являлся в свое сельское и волостное правление, и когда нужно было прикладывать печать, то писарь отвязывал ее у него от кушака и по миновании надобности опять возвращал этого апокалиптического зверя на подобающее ему место, то есть на привязь к кушаку»¹⁵.

Таким образом, в рассматриваемый период русское сектантство отмечается на большей части территории епархии. Подавляющее большинство последователей сектантских учений проживало в Николаевском, Новоузенском, Вольском, Хвалынском уездах, где располагались районы с наибольшей (свыше 80–90% от числа всех сектантов епархии) концентрацией последователей религиозных сект.

Причины распространения старообрядцев и сектантов в Саратовской епархии, с одной стороны, были общими, а с другой — имели отличия. В отличие от старообрядцев, чтящих именно обрядовую сторону религиозности, во многих сектах проповедовалась полная свобода действий, то есть жизнь по «духу Евангелия», как сами сектанты его понимали. Отсутствие постов, долгих молитвенных правил особенно привлекало в секты молодежь. Поэтому распространением многих сект в Саратовской епархии занималась преимущественно молодежь. Дру-

¹⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 589. Л. 63-65.

гой причиной было отсутствие регулярного духовного общения православных священников с жителями своих приходов. Бывая в деревнях и селах всего несколько раз в год и замыкаясь на отправление обрядовых треб, священники имели гораздо меньшее влияние на население, чем сектантские наставники, часто и запросто общавшиеся с народом.

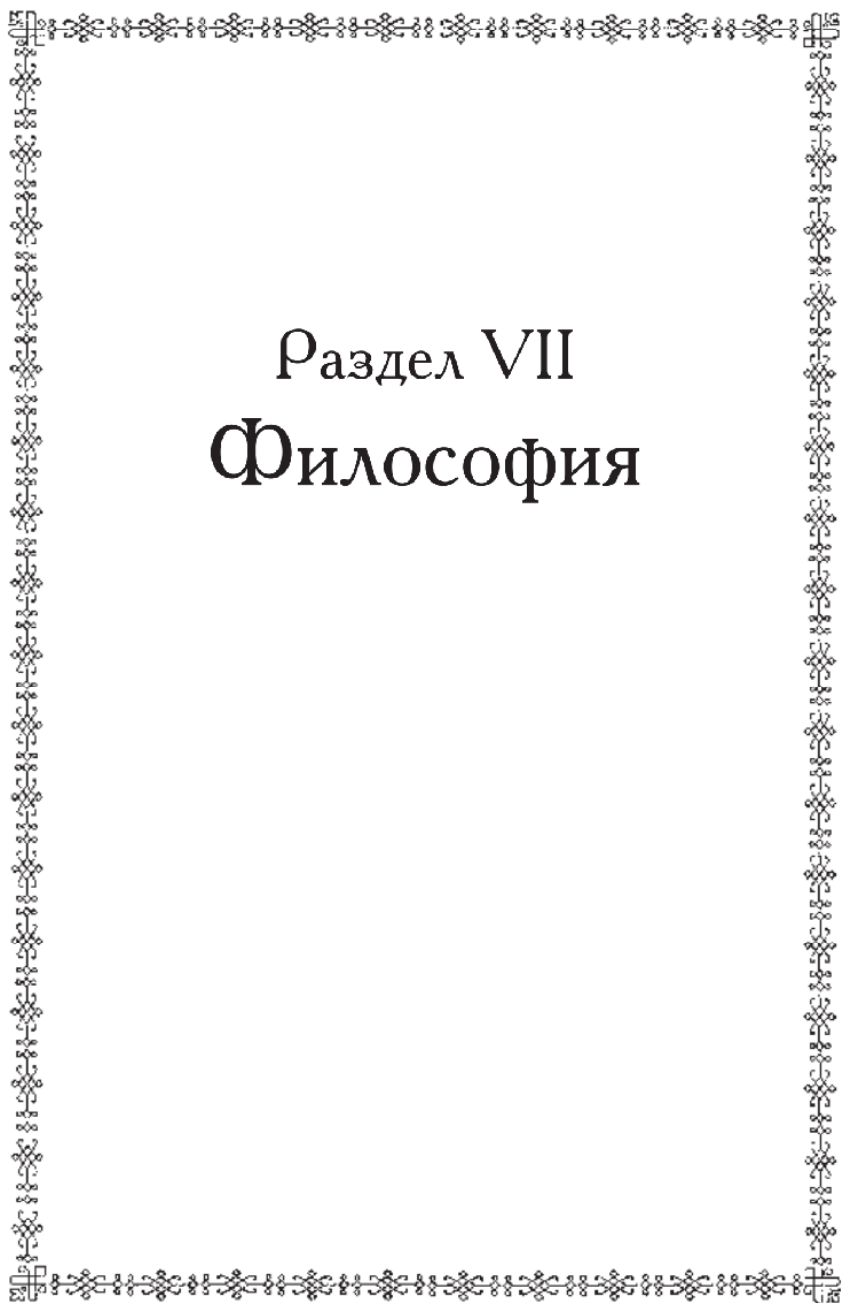
Важной причиной распространения сектантства было не только покровительство помещиков, основанное на экономическом интересе, но и то, что сектантов косвенно поддерживала сельская интеллигенция, относясь к Православию или поверхностно, или с явным пренебрежением. Нередкими были случаи, когда представители интеллигенции, желая найти нечто необыденное в сфере духовной, сами вступали в состав новоявленных сект.

Значительно большая активность сектантских проповедников, по сравнению с православными священниками, объяснялась еще и тем, что часто мотивом деятельности священников была только служебная обязанность. Часто само государство, лишившее Православную Церковь в Синодальный период самостоятельности в решении церковных проблем, мешало эффективной миссионерской деятельности духовенства среди сектантов. Мотивы же сектантов почти всегда лежали в сфере вероучительной, или «духовной» — в их понимании, так как идея невозможности спасения в миру или мысль о близости конца света толкала их к отрицанию официальной светской и духовной власти либо к «бегству из мира», как у секты бегунов.

Характерным являлся тот факт, что чем радикальнее была секта, тем более ее адепты старались не выделяться из православной среды. Так, например, хлысты и скопцы, в отличие от молокан и жидовствующих, исправно

посещали православные храмы, тщательно выполняя предписываемые обряды.

Таким образом, на процессы распространения русского сектантства в Саратовской епархии, на взаимоотношения сектантов с духовными и светскими властями принципиальным образом влияли местные социально-политические особенности, культура и ментальность жителей епархии.

Раздел VII Философия